ORTA ASYA'DA İSLÂM

TEMSİLDEN FOBİYE

CİLT: III

AYDINLIKTAN AYDINLANMAYA

EDİTÖR

DR. MUHAMMET SAVAŞ KAFKASYALI

AHMET YESEVİ ÜNİVERSİTESİ

Ankara-Türkistan, 2012

Исламофобия в России: Возникновение и Основные Тенденции Развития

И.о.доц. Док. Сотниченко А. А.
Санкт-Петербургский Государственный Университет

РЕЗЮМЕ

Не для кого не секрет, что в современной Российской Федерации происходит неконтролируемый рост исламофобии. Она выражается не только в мнениях отдельных граждан в отношении ислама, но и в действиях общественных организаций и движений. Ислам воспринимается как угроза для сложившегося образа жизни в стране, традиционных конфессий, международной обстановки. В данной статье мы предпринимаем попытку выяснить причины этого явления, его связь с неконтролируемой миграцией на территорию России и возможности пресечения дальнейшего распространения исламофобии в российском обществе как фактора без сомнения вредного, отрицательно влияющего на единство страны и ее международное положение.

Автор счел необходимым остановиться на причинах, побуждающих россиян отрицательно относиться к исламу и гражданам, его

исповедующим. С нашей точки зрения, есть комплекс явлений последних 25-30 лет, влияющих на отрицательное отношение немусульман России к носителям ислама. Причем, часто исламофобия является следствием социокультурной и этнической неприязни, экономической конкуренции и общим кризисным состоянием российской идентичности, экономики, политическим курсом некоторых исламских стран и движений в отношении Российской Федерации и другими факторами.

В начале статьи автор обращается к вопросам необходимой терминологии. Под термином «мусульмане» подразумеваются не только люди, активно исповедующие свою религию, но т.н. «этнические мусульмане», понятие, может быть, не совсем корректное, однако, позволяющее достаточно объективно оценить численность исследуемой группы и немедленно дающее стороннему наблюдателю представление о ней. По сути дела под термином мусульмане мы подразумеваем представителей мусульманской цивилизации, в то время, как уровень их религиозности может быть самым различным.

В настоящее статье автор останавливается в первую очередь на причинах и последствиях возникновения исламофобии как отрицательного отношения граждан России к исламу, сформированного вследствие общения реального или виртуального с сознательными или несознательными представителями исламской цивилизации.

В статье автор подробно описывает историю исламофобии в России. С его точки зрения, это явление никогда не было характерным для российского общества и появляется только в начале 80-х гг. вследствие объективных процессов - войны в Афганистане, а также распада СССР, закончившегося многочисленными этническими конфликтами. Население России часто было склонно винить абстрактных мусульман в своих экономических и социальных проблемах. В 90-е гг. добавилась проблема Чечни, сопротивление российскому влиянию в которой имело ярко выраженный исламский характер. Также значительное влияние на развитие явления оказало бурное развитие этнических преступных группировок в Российских городах после распада СССР.

Исламофобские настроения также отразились на российской культуре. Комплиментарное отношение к нацизму начинает складываться у некоторых маргинальных слоев населения еще в 70-80-е гг. благодаря советскому кинематографу. В 90-е гг. на экраны выходят довольно большое количество фильмов о конфликтах в Чечне и Афганистане, где враги были представлены именно как мусульмане.

Однако, наибольший рост сознательной исламофобии происходит уже в XXI в. вследствие огромного потока неконтролируемой миграции из

республик бывшего СССР в крупные города и роста экономических и социокультурных различий между коренным и пришлым населением. Схожие процессы происходят в современной Европе с 70-х гг. XX в., чье идейное влияние на Россию оказывается довольно значительным. Этим объясняется и появление, а также популяризация большого количества националистических движений, которые базируются теперь на принципах социокультурной нетерпимости к исламу и его последователям.

Рост исламофобии в современной России является следствием ряда факторов объективного, но чаще субъективного характера, таких, как реакция на рост иноэтнической миграции в крупные города, особенности отражения действительности современными СМИ, в частности, отрицательного отношения к жителям республик, имевших конфликт с властями РФ или русскоязычным населением. В большинстве случаев реальная сознательная исламофобия, т.е. ненависть непосредственно к основам религии не свойственна широким слоям населения и является прерогативой отдельных представителей элит, формирующих дискурс. В отличие от стран Запада в России ислам является религией коренного населения, поэтому распространение исламофобии напрямую влияет на сохранение единства страны. В связи с нарастанием напряженности между Западом и миром ислама Россия может стать полем противостояния между двумя различными цивилизационными императивами, представленными на политическом горизонте государствами, народами, военными блоками и союзами.

В случае нарастания исламофобских тенденций в российском обществе миллионы мусульман, как коренных, так и мигрантов, могут отказаться от подчинения федеральному центру, превратившись в агентов влияния иных политических структур. Многочисленные политические и экономические торговые партнеры нашей страны за рубежом могут отказаться от взаимовыгодного сотрудничества, серьезно пострадает авторитет России в исламском мире, как это уже случилось в результате многолетней чеченской кампании. Российской политической элите следует выработать четкую стратегию взаимоотношений между основными религиозными общинами для предотвращения возможных столкновений на этнической и конфессиональной почве. Субъективные причины, порождающие исламофобские тенденции, следует устранять политическими и экономическими методами централизованно, в том числе и при помощи СМИ. В России есть многовековой опыт мирных взаимоотношений между мусульманами и другими гражданами государства, и его следует использовать как доказавший свою эффективность и традиционный для нашей страны.

Не для кого не секрет, что в современной Российской Федерации происходит неконтролируемый рост исламофобии. Она выражается не только во мнениях отдельных граждан в отношении ислама, но и в действиях общественных организаций и движений. Ислам воспринимается как угроза для сложившегося образа жизни в стране, традиционных конфессий, международной обстановки. В данной статье мы предпринимаем попытку выяснить причины этого явления, его связь с неконтролируемой миграцией на территорию России и возможности пресечения дальнейшего распространения исламофобии в российском обществе как фактора без сомнения вредного, отрицательно влияющего на единство страны и ее международное положение.

Автор счел необходимым остановиться на причинах, побуждающих россиян отрицательно относиться к исламу и гражданам, его исповедующим. С нашей точки зрения, есть комплекс явлений за последних 25-30 лет, влияющих на отрицательное отношение немусульман России к носителям ислама. Причем, часто исламофобия является следствием социокультурной и этнической неприязни, экономической конкуренции и общим кризисным состоянием российской идентичности, экономики, политическим курсом некоторых исламских стран и движений в отношении Российской Федерации и другими факторами.

В начале нашей статьи следует решить некоторые вопросы терминологии. В данной статье под термином «мусульмане» будет подразумеваться не только люди, активно исповедующие свою религию, т.е. соблюдающие посты, совершающие регулярно намаз и аккуратно раздающие милостыню. В последнее время особую популярность приобрело понятие «этнические мусульмане», может быть, не совсем корректное, однако, позволяющее достаточно объективно оценить численность исследуемой группы и немедленно дающее стороннему наблюдателю представление о ней. По сути дела под термином мусульмане мы подразумеваем представителей мусульманской цивилизации, в то время, как уровень их религиозности может быть самым различным.

В настоящей статье мы хотели бы остановиться в первую очередь на причинах и последствиях возникновения исламофобии как отрицательного отношения граждан России к исламу, сформированного вследствие общения реального или виртуального с сознательными или несознательными представителями исламской цивилизации.

Закат Советской Империи

В конце 70 - начале 80-хх гг. XX в. наблюдается общая усталость советского народа от коммунистической идеологии, претендовавшей на роль религиозной системы. Построенная на марксистской теории крайнего материализма, советская система, тем не менее, не была чужда идеализма,

близкого к традиции. Система, провозглашавшая с одной стороны абсолютный приоритет материальной стороны бытия, с другой – духовное развитие, нравственность, героизм не могла не дать трещину. Пока жизнь в СССР представляла собой постоянную борьбу за выживание и работу на счастье будущих поколений советских людей – революция, гражданская война, индустриализация, гитлеровское вторжение и последовавшее за ним тяжелейшее напряжение сил на восстановлении народного хозяйства, вопросы сиюминутного материального достатка не поднимались. В конце 50-х – начале 60-х гг. XX в., с наступлением относительной стабильности в обществе начинается брожение. Одним из объектов критики советской имперской системы становится неравномерное распределение доходов, привилегий и обязанностей между русским народом, «как «руководящей силой Советского Союза среди всех народов нашей страны», и другими народами СССР.[1] Также во многом отрицательным было отношение к зарубежным партнерам Советского Союза – странам Азии и Африки и выходцам из них. Теории интернационализма и братской помощи, выражавшиеся опять же в привилегиях для иностранных студентов, кредитование развивающихся стран не пользовались популярностью среди значительного количества советских людей, недовольных своим материальным положением.

Следует отметить, что сходные проблемы беспокоили и титульное население Османской империи во второй половине XIX в., когда немусульманские народы стали получать многочисленные привилегии, как правило, благодаря давлению иностранных государств, что отражалось на материальном неравенстве жителей.

Особой страницей в отношениях между СССР и исламским миром стала война в Афганистане. В этой стране советские люди столкнулись непосредственно с политическим исламом как с идеологией афганского сопротивления, имеющего тесный союз с главным геополитическим союзником – США. Афганцы, мусульмане воспринимались исключительно как враги, «душманы»[2] понимающие только язык силы, а если и союзники, то ненадежные, готовые в любой момент предать, переметнуться на сторону противника. Афганская война, интернациональная помощь также воспринимались в качестве причины тяжелого экономического положения

---

[1] На самом деле, неравное экономическое положение титульного народа по отношению к другим этноконфессиональным группам свойственно всем континентальным империям. Подобная схема действовала и, например, в Османской империи. Подробнее см. Каппелер А. Россия – многонациональная империя. М., 1997; Лорд Кинросс. Расцвет и упадок Османской империи. М., 1998, и ряд др. Роль русского народа выделена И.В. Сталиным см. Речь И. В. Сталина на кремлевском приеме 24 мая 1945 по случаю победы СССР над Германией // Институт русской цивилизации. http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=6426

[2] Душман – перс., тюрк. враг. От душман также распространенное в СССР «дух».

СССР в середине 80-х гг. XX в., во многом с подачи средств радиопропаганды США. Эти пока еще мелкие обиды «русских», к которым причисляли себя большинство славян империи, на «нерусских» подготовили почву для дальнейшей эскалации этноконфессиональной напряженности.

Рубеж 80-90-х гг. XX в. ознаменовался событиями, характерными для распада любой империи. С девальвацией имперообразующей идеологии «братства советских людей», люди вспоминали когда-то забытые, часто маргинальные теории этнической и конфессиональной исключительности, которыми вооружались различные элиты советских и автономных республик. Коммунизм, империя, русские, Москва стали восприниматься в качестве символов изрядно поднадоевшего прошлого, которые можно обвинить во всех проблемах наступившего настоящего. Именно на русских вымещали свою злобу представители местных элит, рвущиеся к власти. Примерно за это убивают племена Океании христианских миссионеров, которые сначала приносят истину о Христе и сотворении мира, а потом выясняется, что сами веруют в теорию о происхождении человека от обезьяны, рыночную экономику и научно-технический прогресс.[3] Кстати, схожие процессы в XIX – начале XX вв. происходили в бывших балканских провинциях Османской империи, когда виновниками политических, экономических и социальных проблем новых независимых государств были объявлены турки и, шире, вся Османская империя.

Кровавые 90-е

Итак, в начале 90-х гг. XX в. распался СССР, а вместе с ним и миф о нерушимой общности его народов.[4] Причем, расставание было во многом вынужденным для народов страны, вспомним, согласно референдуму 17.03.1991 г. 112 млн. человек или 76.4% населения СССР проголосовали за сохранение союза, причем в этом мероприятии принимали участие все республики и автономные округа с преимущественно мусульманским населением.[5] В Беловежских соглашениях 1991 г. не принимали участия лидеры Узбекистана, Казахстана, Туркмении, Таджикистана, Азербайджана: народы этих республик были поставлены перед независимостью как перед свершившимся фактом. Разрыв традиционных политических и экономических

[3] См. Элиаде М. Космическое обновление и эсхатология. // Милый Ангел. №3. М., 2000. С. 58.

[4] Даже ряд американских авторов восхищались удивительному единству народов СССР и ставили его в пример колониальной системе Запада. См. например работы Meining, D. W.: Heartland and Rimland in Eurasian history. The western political quarterly no. 9, 1956.

[5] От участия в референдуме отказались Грузия, Армения, Молдавия, Латвия, Литва. Эстония. Подробнее см 15 лет референдуму о сохранении СССР // http://russian.kiev.ua/archives/2006/0603/060317dt01.shtml

связей немедленно отразился на экономической ситуации в СНГ. Особенно пострадали страны, на чьих территориях вспыхнули межнациональные конфликты и гражданские войны. В ряде стран Центральной Азии начинается распространение радикального ислама, по ряду причин завоевавшего на рубеже 80-90-х гг. XX в. популярность во многих странах Азии и Африки.[6]

В начале 90-х гг. XX в. в российском обществе исламофобия, как таковая, серьезного распространения не получает. Политический ислам ассоциировался в первую очередь с гражданской войной в Афганистане и Таджикистане, неприязнь же к мусульманам базировалась в первую очередь на этнической и культурной составляющей. В результате резкого спада экономических показателей в странах Центральной Азии и Кавказа Россия как бывшая метрополия, подвергшаяся меньшему спаду экономических показателей, стала объектом для миграции населения хоть и в меньшей степени, чем в начале XXI в. Причем, мигрантами становились не только русские, украинские, белорусские семьи в полном составе из зон конфликтов, но и представители титульных наций бывших советских республик. Последние мигрировали на территорию Российской Федерации в первую очередь в качестве беженцев из зон Нагорно-Карабахского, Грузино-Абхазского, Осетино-Ингушского и других конфликтов.

Начало 90-х гг. XX в. на всей территории бывшего СССР характеризуется периодом т.н. первоначального накопления капитала и тесно связанного с ним разгула организованной преступности. Не секрет, что последняя часто основывалась на базе этнических диаспоральных структур в крупных городах России. Этнические диаспоры имели тесную связь со своими республиками, в которых зачастую царил полный беспорядок, а также сеть контактов с соотечественниками в разных городах. Этнические преступные группировки сразу захватили монополии в ряде «специальностей»: из зоны Карабахского конфликта, из Чечни, Абхазии, Осетии в города России поступало оружие, брошенное деморализованной армией распадающейся советской империи; из Таджикистана, поверженного в хаос гражданской войной – наркотики. В борьбе за место под скупым солнцем российского капитализма участники национальных ОПГ прославились своей бескомпромиссностью, жестокостью, бесконтрольным распространением огнестрельного оружия. Для российских «региональных» криминальных структур Россия все же была Родиной, территорией проживания ближайших родственников их участников, которые могли пострадать от преступной деятельности. Этническая же преступность из новых независимых республик не была связана этими морально-нравственными оковами. Мало того, бывшая метрополия вызывала ненависть за «годы эксплуатации», «незаконные выселения», «историческую

[6] Подробнее о становлении идеологии радикального политического исламизма см. Кепель Ж. Джихад. Экспансия и закат исламизма. М., 2002.

несправедливость», тем более, эти темы неоднократно поднимались и муссировались в местных и центральных СМИ не только национальными элитами, но и самими русскими. Этот фактор не мог не сказаться на росте взаимной неприязни между коренным населением Российской Федерации и мигрантами.

Чеченская Война

Чеченская кампания 1994-1996 гг. стала своего рода квинтэссенцией взаимной неприязни русских и мусульманских народов бывшего СССР. Президент Борис Ельцин, сказав местным российским руководителям "Возьмите себе столько суверенитета, сколько сможете проглотить", дал повод к массовому внутрироссийскому сепаратизму. Самым печальным итогом такой политики стала война Чечни за независимость. Для возникновения сепаратизма в Чечне существовало множество причин. Чеченцы – самый многочисленный народ Северного Кавказа, проживающий на ограниченной территории, с давними историческими традициями сопротивления влиянию Москвы. Чеченцы также являются народом, пострадавшим от центральных властей в результате политики переселения в годы Великой Отечественной войны.[7] С распадом Советского Союза в Чечне начался экономический кризис, связанный не только с повсеместной утратой связей предприятий со своими партнерами, но и насильственным выселением большого числа русских специалистов. С другой стороны, Чечня, как казалось сепаратистам, имеет собственную экономическую базу – залежи высококачественной нефти, а значит, и все шансы стать подобием «нефтяных монархий Персидского залива».

В результате безразличного отношения Москвы к чеченскому сепаратизму и переселению почти всего русского населения из республики в центральные области России сформировалась новая светская чеченская элита, неподконтрольная центральной власти. До 1994 года Москва смотрела сквозь пальцы на формирование преступного независимого государства на своей территории, однако, по ряду причин, вынуждена была начать кампанию по «восстановлению федерального порядка». Кампания была лишена какого-либо идеологического обоснования и информационной поддержки, потому была завершена фактической капитуляцией по Хасавюртовским соглашениям 1996 г. Война стала символом унижения России, торжества всех антироссийских сил не только в пределах РФ, но и заграницей.

Именно «восстановление конституционного порядка» послужило поводом для исламизации чеченского сопротивления. Джохар Дудаев, бывший

[7] В данной статье мы не говорим о причинах этого насильственного переселения, которых более чем достаточно в контексте исторической действительности Великой Отечественной войны.

советский генерал, далекий от идей введения шариата и абсолютно невежественный в отношении ислама[8], вынужден был воспользоваться помощью международного джихадистского движения, набирающего популярность из-за удачно складывающейся для исламских модернистов гражданской войны в Афганистане. Чечня стала символом исламского сопротивления вторжению «неверных», территорией распространения салафизма при активном участии ряда богатых зарубежных фондов. Традиционные тарикаты в условиях сопротивления не смогли дать отпор обновленцам, отчасти из-за значительного их ослабления за годы советской власти, а отчасти из нежелания прервать поток финансовой и военной помощи. В результате чеченское сопротивление было густо окрашено всеми цветами исламского экстремизма. Ненависть русского солдата к врагу, ненависть русских матерей к чеченским сепаратистам и их сообщникам из мусульманских стран, убивающим их детей, в значительной мере обращалась ненавистью к исламу вообще.

Чеченское сопротивление, изначально светское, настолько слилось с исламом как в глазах россиян, так и в сознании самих участников, что чеченец стал символом самых радикальных религиозных настроений. Ислам стал своего рода фактором групповой идентификации чеченцев, подобно национальности, языку, особенностям верхней одежды, что вообще характерно для народов, проживающих в инокультурном окружении. Особенно религиозная составляющая идентичности проявляется в условиях давления, агрессии со стороны соседей.[9] Если в условиях интеграции религия[10], как правило, стремится преодолеть националистические настроения отдельных этических групп, то сепаратизм напротив привлекает к себе на службу все, что отличает его сторонников от основной группы, в том числе и религию (если данная этническая группа иноконфессиональна по отношению к доминирующему большинству). В случае Чечни мы имеем тот самый случай.

---

[8] Об уровне знакомства генерала Дудаева с исламской культурой Джабраил Гакаев, академик, председатель союза чеченцев России. Стенограмма встречи. Арбатова М. Клуб женщин, вмешивающихся в политику http://www.arbatova.ru/club/guest/42.html

в «» см. Подробнее Силантьев Р. Новейшая история ислама в России. С. 40-42.

[9] Нам известны многочисленные факты проявления религии в качестве фактора, объединяющего этноконфессиональную группу перед лицом чужеродного внешнего окружения. Здесь можно привести примеры сохранения еврейской традиции в разных уголках Евразии на протяжении двух тысячелетий, греки в Малой Азии были значительно более привержены православию, чем в островной Греции, где турецкие власти были лояльнее. На Балканах славянское православие стало основой сербского, болгарского, македонского национальных движений, направленных не только против политического господства турок, но и против культурного засилья греков.

[10] Здесь имеются в виду полиэтнические мировые религии, которые сами по себе являются фактором консолидации различных народов.

Культивация ислама оказалась выгодна лидерам сепаратистов по ряду причин: ислам являлся одним из факторов национальной идентичности, объединяющих народ перед лицом агрессии; принадлежность к исламу обеспечивала идеологическую, финансовую, политическую и информационную поддержку со стороны мировой уммы; ислам обеспечивал легитимность борьбы против иноверцев-захватчиков. Однако, что же получил ислам от такой поддержки сепаратистов?

С одной стороны, можно сказать, что популярность ислама среди народов Северного Кавказа возросла. Религия получила сотни тысяч новых адептов, были построены тысячи новых мечетей, десятки медресе, некоторые из которых довольно авторитетны в российской умме. С другой стороны, исламу приходится нести ответственность за активное использование его последователями символов и знаков религии в качестве знамени сепаратизма и сопротивления: с именем Бога на устах новообращенные мусульмане казнили пленных, изгоняли русских из мест их проживания, совершали террористические акты. В результате, с сотнями тысяч новых адептов ислам получил миллионы не менее фанатичных противников по всей России. Недалекие простые граждане РФ, отправляющие своих сыновей в армию, регулярно смотрящие телевизионные фильмы про Чечню, в которых самые отрицательные персонажи обязательно носят отличительные знаки мусульманской религии и произносят молитвы на арабском, выстраивают однозначную линию чеченец = враг = террорист = мусульманин. Это хорошо согласуется с теорией столкновения цивилизаций Самуэля Хантингтона и интересами США по созданию зоны сплошной вялотекущей нестабильности в Евразии, но весьма плохо с единством политического и экономического пространства России.

Русский Национализм через Призму Исламофобии

К концу 70-х гг. XX в. на почве разложения законсервированной советской идеологии дают всходы семена самых экзотических политических проектов, претендующих на ведущую роль в последующем развитии страны. Молодежь позднего застоя интуитивно понимала бесперспективность отечественной коммунистической модели, однако имела мало примеров для подражания, идеологических императивов, которые бы шли вразрез с официальным курсом, провозглашаемым политической элитой СССР. Давление цензуры было сильно ослаблено по сравнению с предыдущими десятилетиями, что давало повод для философских, культурных, политических исканий, но было еще велико настолько, что для создания иных представлений о мире люди

вынуждены были использовать обрывочные, вторичные, отраженные в зеркале пропаганды или косвенных источников сведения.[11]

Можно выделить несколько антисоветских направлений молодежных субкультур, некоторые из которых стали важным фактором формирования особых политических направлений. Первое и главное основывалось на «преклонении перед Западом». Либеральное общество Западной Европы и США прямо называлось основным врагом СССР, и только этим привлекало в свои ряды множество сторонников. Кроме того, с Запада в СССР приходили наполненные знаковым содержанием модные дефицитные вещи, музыка, фильмы, которые немедленно становились объектом зависти окружающих. Следующим направлением развития являлся интерес к индийской культуре. Это была, пожалуй, единственная зарубежная культура, широко представленная на всем пространстве СССР в виде многочисленных шедевров индийского кинематографа. Туго набитая особенностями индийской жизни в условиях кастового общества, доминирования традиций, продукция «Боливуда» производила неизгладимое впечатление на вектор духовных исканий городской и сельской молодежи застоя, откуда мы имеем до сих пор довольно многочисленных кришнаитов, йогов и последователей прочих, зачастую самых загадочных индийских культов.

Третьим тусклым окошком в иной мир стала традиция, с одной стороны, знакомая не понаслышке большинству населения тогдашнего СССР, с другой, критикуемая еще в большей степени, чем пресловутый Запад. Это германский национал-социализм, приводивший в ужас старшее поколение, непосредственно столкнувшееся с ним, порождавший брезгливость отцов, воспитанных на карикатурных фашистах из фильмов 50-60-х гг. Фильм «Семнадцать мгновений весны», первый советский сериал, стал также первым фильмом, в котором главные герои – нацисты были показаны со своей человеческой стороны. Они носили прекрасно сшитую форму от компании HUGO BOSS, были умны и безжалостны, обладали чувством юмора и врожденным аристократизмом, ездили на красивых немецких автомобилях и пили изысканные вина. На их благородных лицах (на самом деле лицах лучших советских актеров) не отражались те преступления, о которых рассказывала советская пропаганда. Именно после выхода фильма на экраны в 1974 г. начинается повальное увлечение советской молодежи нацизмом. Сравните, что пишут об этом явлении такие разные авторы, как Паук (Сергей

[11] Довольно красочным примером здесь будут воспоминания рок-музыкантов конца 70-х гг. XX в., которые признавались, что черпали информацию о западной музыке и молодежной моде просматривая советские документальные фильмы, посвященные критике западного образа жизни. Также одним из главных источников информации являлась американская пропагандистская радиостанция «Голос Америки», на волнах которой информация подавалась также в искаженном формате по понятным причинам.

Троицкий, лидер трэш-группы «Коррозия металла», один из активных выразителей идеи борьбы с национальной миграцией): «В совковое время, например, когда показывали фильмы про Штирлица, все нормальные люди были за немцев, потому что там был дизайн в одежде, в поведении, стиль был.[12]»; и автор одного из самых популярных блогов в русскоязычном Интернете и автор многочисленных статей в глянцевых журналах radulova (Н. Радулова): «В детские годы мне нравились фашисты. Потому что в кино у них были крепкие фигуры, закатанные рукава и они ходили туда-сюда, как хозяева. А вот советские худосочные солдатушки все были в какой-то саже, гари, крови, грязи и поте. Нет, я конечно, болела за наших и, наблюдая очередной киношный бой, вопила: "Мочи фрицев!" Но как мужчины меня привлекали именно фрицы. Их было не жалко. А русских было жалко - такие замученные хлюпики, вечно готовые броситься на амбразуру или там под танк. Ну как можно хотеть такое существо? (Женщин возбуждает не подвиг, а власть). Мужество их было немужественным, бесполым, асексуальным. И все они были, как бесправные крепостные. И форма у них была уродская. В общем, я ощущала себя предателем Родины, но ничего не могла поделать со своими животными страстями. Я хотела, чтобы за мной приехал принц на белом коне фашистский оккупант на мотоцикле с коляской и того... Поцеловал.[13]» О роли советской кинокультуры в распространении «моды на фашизм» говорит и Александр Верховский, специалист по нацизму из НПО «Сова»: «В конце 70-х годов все россияне не отрываясь смотрели телесериал "Семнадцать мгновений весны". Фильм рассказывал о подвигах советского шпиона Штирлица, проникшего во время войны в стан нацистов. Эсэсовская форма была Штирлицу настолько к лицу, что ею стали по-настоящему увлекаться. В школьном дворе все мальчишки играли в Штирлица и здоровались друг с другом нацистским приветствием[14]».

«Битлз», «Танцор Диско» и «17 мгновений весны» - это узкие форточки в иной мир, те знаковые отправные точки, с которых начинались сомнения и вопросы советского человека к системе. СССР 70-80-х гг. старался увиливать от ответа, что побуждало молодую и жаждущую информации душу к новым размышлениям. Все три направления так или иначе осуждались режимом, заведомо выполняя искомую функцию оппозиционных. В первом случае в погоне за новой порцией музыки приемник настраивался на «Голос Америки», и вместе с забавными ритмами в голову неофита проникали идеи либерализма, демократии и свободы совести. В конце концов, это направление диссидентства победило, во многом и из-за активного пропагандистского

[12] Беседа с С. Троицким http://d-tretyakov.livejournal.com/28192.html

[13] Радулова Н. Сексуальные фантазии // http://radulova.livejournal.com/465502.html

[14] Статья о межэтнических столкновениях в Чите. // http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/09/m74398.htm

участия самого объекта изучения – Запада. Во втором случае проблемы межкастовых отношений в традиционном обществе, выведенные в развлекательном кинематографе, побуждали интерес к многоликой индийской традиции, медитациям и йогическим практикам. «Эстетика фильма «17 мгновений весны» — эстетика красивых мужчин в красивой фашистской форме — сильно повлияла на молодых людей, не имеющих внутреннего стержня[15]», — заявил публицист, главный редактор журнала «Звезда» Яков Гордин, и частично можно с ним согласиться. У молодых людей вообще часто не оказывается внутреннего стержня. Он формируется в молодом возрасте под влиянием внешних факторов. В 70-80-е гг. XX в. молодых людей привлекал в образе национал-социалистической Германии в первую очередь порядок, выгодно смотрящийся на фоне набирающего обороты хаоса. Великолепная черная форма словно глянцевый рекламный плакат побуждала к изучению наследия национал-социализма, а его демонизация со стороны советской власти еще больше добавляла загадочности и привлекательности. Именно тогда, в 80-е гг. под влиянием афганской кампании, основываясь на сравнении уровней жизни в национальных республиках и в центре, рождался лозунг «Россия для русских», сторонники которого на референдуме 1991 г. о сохранении СССР голосовали «против».

Приход к власти демократического правительства в 1991 г. и последующий распад СССР маргинализировал большинство мировоззренческих направлений в российском обществе. Победили сторонники западного пути развития, причем, не идеалисты – длинноволосые либертарианцы – хиппи и поэты – жертвы карательной психиатрии, но прагматики – выходцы из райкомов комсомольских организаций. Веселые кришнаиты и угрюмые буддисты прошли маршами по Невскому проспекту, основали тысячи обществ по изучению кармы и нетрадиционной медицины, а к середине 90-х гг. XX в. ушли в горные деревни, коммунальные квартиры и малоизвестные широким слоям населения сектантские организации. Всех расставила по местам «невидимая рука рынка», в том числе и новоявленных русских националистов, чьи организации занимали значительную нишу в охранном бизнесе.

Противодействие властей в значительной степени подрывало политическую консолидацию националистических организаций и способствовало их неучастию в легальном правовом поле. Ксенофобская составляющая идеологии националистов не являлась тогда определяющей. Мировоззрение рядовых членов было скорее имперским. Однако, такое положение сохранялось сравнительно недолго.

---

[15] Маленькая межконфессиональная война // Росбалт http://www.rosbalt.ru/main/2007/03/05/287853.html

Дальнейшее развитие националистической идеологии в сторону ксенофобии проходило под влиянием объективных явлений, среди которых наиболее значимыми можно назвать следующие: информация о деятельности европейских и американских националистических организаций, чеченская кампания и рост миграции из мусульманских регионов бывшего СССР в центры.

Европейские националисты уже в 70-е гг. XX в. столкнулись с проблемой возникновения иноэтнических (как правило, мусульманских) очагов в своих странах. Рост экономики на фоне затянувшегося демографического кризиса требовал дешевой рабочей силы, которую могли дать только бывшие колонии и младшие партнеры по НАТО (Турция). Общество ответило ростом популярности в первую очередь антиисламских ксенофобских движений, появлением новой молодежной культуры Skinheads, на идеологию которой, в свою очередь, повлияли североамериканские организации расистского толка. Если во времена позднего СССР информация о них почти не просачивалась сквозь «железный занавес»,[16] то в 90-е гг. с распространением Интернета опыт Европы начал осваиваться отечественными националистами. Рост цен на нефть на мировых рынках в 1999 г. обусловил повышение уровня жизни в России, что, в свою очередь, положительно повлияло на темпы инонациональной миграции. Появление на рубеже веков большого количества выходцев с Кавказа и Центральной Азии на улицах Петербурга и Москвы неожиданно сделало актуальной развитую в Европе тему борьбы против инородцев в России. Успешная для России вторая чеченская кампания острыми заявлениями политической элиты страны, кровавыми террористическими актами в столице также адаптировала общество к восприятию в общем чуждых для традиционного имперского самосознания русских социал-дарвинистские идеи этнической конкуренции и столкновения цивилизаций. Появился серьезный задел для формирования партий и движений, стоящих на позициях этнического национализма и исламофобии, который не замедлил воплотиться в реально существующие политические силы, пользующиеся поддержкой значительной части населения России.

В конце первого десятилетия XX в. националистический дискурс в Российской Федерации серьезно изменился. Если в 90-е гг. костяк националистических движений составляли малообразованные подростки из малообеспеченных семей, а их идеология примитивно расистской и антисемитской, то в XXI в. русский национализм приобретает ярко выраженный социокультурный исламофобский характер. В связи с распространением информационных технологий становятся доступны многочисленные материалы европейских националистических организаций,

[16] В коммунистической пропаганде их принято было называть «неонацисты», что не выходило за рамки привычного поклонения образу гитлеровской Германии.

которые также все больше приобретают идеологию социокультурного расизма. В связи со схожестью характера российских и европейских проблем с миграцией и ростом благосостояния в российских городах национализм все больше приобретает характер национал-либертарианства, свойственный также популярным движениям в Нидерландах, Германии, Бельгии. Их идеология основывается не на биологическом расизме, а на неприятии культурной составляющей ислама. Именно с этим политическим течением связана публикация нашумевших видеороликов, а также карикатур, оскорбляющих ислам.

Исламофобия в Мировом и Российском Кинематографе

К распространению ксенофобских настроений в начале XXI в. вновь приложил руку российский кинематограф, получивший толчок к развитию за счет нефтедолларовых вливаний со стороны государства. Искусству нужны настоящие герои, и к уже устоявшимся персонажам фильмов 90-х гг. - петербуржским бандитам, валютным проституткам и олигархам присоединился русский солдат, сражающийся с международным терроризмом, часто при помощи западных спецслужб, в лице отрицательных героев - чеченских сепаратистов, их сообщников мусульман со всего мира.[17] Начало XXI в. было ознаменовано выходом ряда массовых фильмов и сериалов, посвященных чеченской войне и борьбе с международным терроризмом. Удачное совпадение восстановления конституционного порядка в Чечне и Дагестане в 1999-2001 гг. и антитеррористической истерии в мире после сентября 2001 г. обусловило основные идеологические направления творчества отечественных и зарубежных режиссеров.

Российский кинематограф, равно, как и литература, музыкальная культура, научная политическая и экономическая мысль в конце XX – начале XXI вв. следовал в кильватере западной традиции, а значит, так или иначе, отражал идеи, характерные для в первую очередь американского мейнстрима. В США регулярно выпускаются пропагандистские фильмы, так или иначе отражающие величие и мощь силовых ведомств государства, освещающие верный внешнеполитический курс, создающие образ врага. Война в Ираке 1991 г. и, особенно, ответ на террористическую атаку 2001 г. породили ряд фильмов, в которых врагами перед американским зрителем предстали мусульмане. Российский кинематограф также выпустил ряд боевиков в американском стиле, но с местными особенностями, так или иначе создающих «образ врага». Местом действия, как правило, являлись Чечня и Афганистан – рассадники религиозного исламского экстремизма. Положительными героями

[17] Показательным в этом смысле может служить фильм «Личный номер» (Россия, 2004 г.), в котором «силы международного альянса противостоят террористической атаке (разумеется, мусульман А.С.) и спасают жизни тысяч людей в Риме и Москве.»

выступали сотрудники спецслужб и даже простые солдаты, отрицательными же – непременно мусульмане, постоянно заявляющие о своей религиозной принадлежности с экранов характерной одеждой, лозунгами. За 90-е гг. российский зритель успел устать от деполитизации и дегероизации кинематографа, потому в наше время такой популярностью пользуются сериалы и полнометражные фильмы «о войне за правое дело».

Образ кинематографического врага не только является отражением общественного мнения по данному вопросу, но и непременно оказывает влияние на сознание людей. Кинематограф, конечно, не может быть главной движущей силой исламофобских настроений в обществе, тем более, что наше искусство, в общем, отказалось от идеологической доминанты. Однако, фильмы на тему борьбы с «исламским терроризмом» поддерживают знакомые мифы об исламе в обществе, способствуют дальнейшему восприятию населением информации об исламе с определенной, ярко отрицательной точки зрения.

Исламофобия и Миграция

Одним из основных постулатов либерализма является свобода передвижения товаров, капиталов и людей. В связи с неравномерным экономическим и демографическим развитием регионов мира (что является одной из глобальных проблем человечества), глобализацией, острой потребностью богатых стран в дешевой рабочей силе миграционные процессы в современном мире приобрели угрожающий характер, сравнимый разве что с Великим переселением народов. Известно, что одной из самых мобильных цивилизационных групп являются мусульмане Евразии и Северной Африки, которые в поисках лучшей жизни переселяются в первую очередь в страны Европейского Союза, а также в Российскую Федерацию и США. В настоящее время на территории ЕС проживают около 15 млн. мусульман, причем практически все они являются мигрантами.[18] В Российской Федерации ситуация принципиально иная: у нас мусульманское население представлено выходцами из бывших союзных республик СССР, а также коренным населением РФ. И первая, и вторая группы проявляют активность в качестве мигрантов из периферийных районов, которыми являются все без исключения районы традиционного расселения мусульман как на территории РФ, так и во всем СНГ.

С точки зрения классиков современной либеральной политической и экономической мысли миграция должна стать объективным процессом, который должен регулироваться лишь финансовыми потоками, запасами

[18] Как в Европе, США, так и в России существует довольно многочисленная община новообращенных мусульман, играющих довольно значительную и крайне неоднозначную роль в деятельности местных мусульманских общин.

природных ресурсов и наличием свободных рабочих мест.[19] На настоящий момент это далеко не так. Миграция является следствием глубоких деструктивных процессов, тесно связанных с такими глобальными проблемами человечества, как неравномерное развитие стран и регионов мира, экологические проблемы (нехватка пресной воды, эрозия почв, промышленное загрязнение, изменение климата), локальные конфликты.

Распад СССР стал глобальной геополитической катастрофой, которая повлияла не только на границы стран, систему международных отношений и экономическое развитие целых регионов, но и народы, семьи, каждого человека в отдельности. Большинство населения национальных республик бывшего союза оказалось поставленным на грань существования и склонно было винить в этом в первую очередь русских. Русскоязычные граждане, вынужденные нести ответственность за действия центрального руководства оказались лицом к лицу с превосходящими их по численности, защищенными местным законодательством представителями национальных элит. Идеологически действия по вытеснению русских подкреплялись общей антиимперской риторикой Москвы, региональных центров и Запада.

В поисках идеологии, способной заменить коммунизм, местные элиты зачастую прибегали к политическому исламу, который, казалось, давал значительные перспективы сближения с многоликим и многочисленным исламским миром. Особенно активно этот процесс происходил в Таджикистане, Узбекистане, мусульманских республиках Северного Кавказа. Экстремисты, прикрываясь исламскими лозунгами, вытесняли русскоязычных граждан с подконтрольных территорий, те ехали в Россию, где становились сознательными пропагандистами исламофобии. Жители центральных регионов страны, столкнувшись с беженцами, как правило, также проникались ненавистью к инородцам и исламу. Мусульман в качестве чужеродного, враждебного, сепаратистского элемента легко можно было обвинить в тех бедах, которые свалились на головы наших сограждан вследствие отказа русских от осуществления их имперской миссии, несения ответственности за порядок и стабильность на громадных территориях СССР. В результате ситуация становится безвыходной и одинаково проигрышной как для мусульман – жителей периферии, так и для русских – коренного населения центра. Мусульмане изгоняют имперообразующий этнос за неспособность поддержания порядка, обвиняют в своих бедах чуждый политический режим, принесенный из Москвы; однако, после изгнания основного конкурента и противника, большинство мусульманских стран и регионов погружается в хаос, истинными виновниками которого являются уже не русские и их имперское наследие, а внутренние межклановые и этнические противоречия.

[19] См. Подробнее Attali J. Millennium. Winners and losers in the Coming World Order. N.Y. 1992.

Такие процессы совершенно естественны для колоний, только что получивших независимость, и описаны в трудах отечественных и зарубежных востоковедов на примере распада Британской и Французской империй. Однако, следует отметить серьезную разницу между ситуацией конца 50-х гг. XX в. в колониях морских империй и конца XX в. в союзных республиках СССР. Если объективной причиной распада Британской и Французской империй стала значительная активизация национально-освободительных движений в колониях, то в случае с СССР имеет место быть добровольный отказ политической элиты метрополии от выполнения имперской миссии. Есть и еще один момент, в значительной степени повлиявший на миграционные процессы на территории бывшего СССР: границы между РФ и Новыми Независимыми государствами остаются фактически открытыми по сей день, что не может не провоцировать возникновение миграционных потоков из слабо развитых, нестабильных бывших провинций в центры метрополии.

В 2005 г. по данным ООН Россия заняла второе место в мире по числу мигрантов после США (12.1 млн. человек или 6% всех мигрантов в мире).[20] Причем, абсолютное большинство мигрантов - этнические мусульмане, выходцы из стран СНГ. В связи с крайней неравномерностью экономико-географического развития РФ, мигранты концентрируются в первую очередь в крупных городах и нефтедобывающих регионах страны. В Москве доля иммигрантов уже составляет 13% только по официальным данным,[21] а по неофициальным их значительно больше, в то время, как критической массой считается 18%. Наличие большого количества мигрантов с иной культурой, занимающих солидную долю в определенных видах деятельности, формирует отрицательное отношение коренного населения не только к конкретным лицам, но и к самой традиции, чьими представителями являются мигранты, в нашем случае, к исламу, хотя и настоящими практикующими мусульманами среди них являются, скорее, немногие.

Последствия Исламофобии для России

Рост исламофобии в современной России является следствием ряда факторов объективного, но чаще субъективного характера, таких, как реакция на рост иноэтнической миграции в крупные города, особенности отражения действительности современными СМИ, в частности, отрицательного отношения к жителям республик, имевших конфликт с властями РФ или русскоязычным населением. В большинстве случаев реальная сознательная исламофобия, т.е. ненависть непосредственно к основам религии не

[20] Демоскоп weekly. Электронная версия бюллетеня Население и общество. №241-242. 3-16.04.2006. http://demoscope.ru/weekly/2006/0241/gazeta08.php

[21] Демоскоп weekly. Электронная версия бюллетеня Население и общество. №293-294. 18.06-1.07.2007. http://demoscope.ru/weekly/2007/0293/gazeta012.php

свойственна широким слоям населения и является прерогативой отдельных представителей элит, формирующих дискурс. В отличие от стран Запада в России ислам является религией коренного населения, поэтому распространение исламофобии напрямую влияет на сохранение единства страны. В связи с нарастанием напряженности между Западом и миром ислама Россия может стать полем противостояния между двумя различными цивилизационными императивами, представленными на политическом горизонте государствами, народами, военными блоками и союзами.

В случае нарастания исламофобских тенденций в российском обществе миллионы мусульман, как коренных, так и мигрантов, могут отказаться от подчинения федеральному центру, превратившись в агентов влияния иных политических структур. Многочисленные политические и экономические торговые партнеры нашей страны за рубежом могут отказаться от взаимовыгодного сотрудничества, серьезно пострадает авторитет России в исламском мире, как это уже случилось в результате многолетней чеченской кампании. Российской политической элите следует выработать четкую стратегию взаимоотношений между основными религиозными общинами для предотвращения возможных столкновений на этнической и конфессиональной почве. Субъективные причины, порождающие исламофобские тенденции, следует устранять политическими и экономическими методами централизованно, в том числе и при помощи СМИ. В России есть многовековой опыт мирных взаимоотношений между мусульманами и другими гражданами государства, и его следует использовать как доказавший свою эффективность и традиционный для нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

15 лет референдуму о сохранении СССР // http://russian.kiev.ua/archives/2006/0603/060317dt01.shtml

ATTALI Jacques, Millennium: Winners and losers in the Coming World Order. N.Y. 1992.

MEINING, D. W.: Heartland and Rimland in Eurasian history. The western political quarterly no. 9, 1956

Беседа с С. Троицким http://d-tretyakov.livejournal.com/28192.html

Демоскоп weekly. Электронная версия бюллетеня Население и общество. №241-242. 3-16.04.2006. http://demoscope.ru/weekly/2006/0241/gazeta08.php

Демоскоп weekly. Электронная версия бюллетеня Население и общество. №293-294. 18.06-1.07.2007. http://demoscope.ru/weekly/2007/0293/gazeta012.php

Каппелер А. Россия – многонациональная империя. М., 1997

Кепель Ж. Джихад. Экспансия и закат исламизма. М., 2002.

Личный номер. Художественный фильм. Россия, 2004

Лорд Кинросс. Расцвет и упадок Османской империи. М., 1998

Маленькая межконфессиональная война // Росбалт http://www.rosbalt.ru/main/2007/03/05/287853.html

РАДУЛОВА Н. Сексуальные фантазии // http://radulova.livejournal.com/465502.html

Речь И. В. Сталина на кремлевском приеме 24 мая 1945 по случаю победы СССР над Германией // Институт русской цивилизации. http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=6426

СИЛАНТЬЕВ Р. Новейшая история ислама в России. М., 2004

Статья о межэтнических столкновениях в Чите. // http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/09/m74398.htm

ЭЛИАДЕ М. Космическое обновление и эсхатология. // Милый Ангел. №3. М., 2000. С. 58.

Rusya'daki İslâmofobi: Meydana Çıkışı ve Gelişiminin Temel Eğilimleri

Yrd. Doç. Dr. Aleksandr Sotniçenko

ÖZET

Günümüz Rusya Federasyonu'nda İslâmofobinin kontrol edilemez boyutlarda gelişmekte olduğu, kimseye sır değildir. Bu sadece münferit şahısların fikirlerinde değil, toplumsal örgüt ve hareketlerin faaliyetlerinde de tezahür etmektedir. İslâm uluslararası sahnede, geleneksel dinlerde, memlekette oluşmuş yaşam tarzına bir tehdit olarak algılanmaktadır. Bu çalışmamızda bahsedilen olayın sebepleri, onun Rusya topraklarına yönelik kontrol dışı göçle bağlantısı ortaya koyulacaktır. Ayrıca İslâmofobinin Rusya toplumuna daha fazla yayılmasını kuşkusuz zararlı, memleketin bütünlüğüne ve onun uluslararası sahnedeki durumuna menfi tesir eden bir faktör olarak engelleme imkânını araştırmaya çalışacağız.

Yazar, Rusların İslâm'a ve Müslümanlara karşı menfi tavır sergileme nedeninin üzerinde durulmasını gerekli görmüştür. Bizim bakış açımıza göre, Rusya gayrı Müslimlerin Müslümanlara olumsuz tavır takınmasına te-

sir eden son 25-30 yıl içerisindeki olayların bütünüdür. Üstelik İslâmofobi daha çok bazı Müslüman devletlerin, İslâmî hareketlerin Rusya Federasyonu'na olan siyasi tutumun sonucunda ortaya çıkmıştır. Tabi buna Rusya kimliğinin, ekonomisinin genel buhranlı durumu, sosyo-kültürel ve etnik düşmanlık gibi diğer faktörlerin de etkisi var.

Makalenin başlangıcında yazar gerekli kavramlar hakkında dikkat etmektedir. "Müslümanlar" kavramıyla sadece kendi dinini aktif olarak takip edenler değil, ayrıca "etnik Müslümanlar" mefhumu da kastedilmektedir ki tam uygun olmasa bile, araştırmaya tabi grubun sayısını objektif olarak değerlendirmeye ve dış gözlemciye onlar hakkında derhal fikir edinmesine imkân sağlayacaktır. Hakikatte Müslümanlar kavramıyla Müslüman uygarlığın temsilcileri kastedilmektedir ki onların dindarlık seviyesi dahi çeşitli olabilmektedir.

Yazar, Rus vatandaşların İslâm uygarlığının şuurlu ve şuursuz temsilcileriyle gerçek ve sanal görüşmeler neticesinde oluşan İslâm karşıt olumsuz tutumlarından ötürü ortaya çıkan İslâmofobinin sebep ve sonuçları üzerinde durmaktadır.

Makalede yazar, Rusya'daki İslâmofobinin tarihçesini detaylı olarak anlatmaktadır. Yazarın görüşüne göre, bu olay Rusya toplumuna hiçbir zaman özgü olmamış ve ancak 80'li yılların başında, Afganistan'daki savaşların, ayrıca birçok etnik kavgalarla son bulan SSCB'nin dağılışı sonrasında ortaya çıkmıştır. Rusya halkı kendilerinin sosyal ve ekonomik problemlerinde mevhum (hayali) Müslümanları suçlamaya daha çok meyilli idi. 90-yıllarda Çeçenistan meselesi eklenince Rusya nüfuzuna karşı koymada çok net bir şekilde İslâmî nitelik taşımıştır. Ayrıca SSCB dağılışı sonrası Rusya şehirlerinde etnik cinayet örgütlerin geniş bir şekilde gelişmesi mezkûr olayın yaygınlaşmasına büyük katkısı olmuştur. İslâmofobi havası Rusya kültürüne dahi yansımıştır. Naziliğe iltifat gösterenler Sovyet sinemacılığı sayesinde 70'li ve 80'li yıllarda halkın bazı ufak kesimlerinde oluşmaya başlamıştır. 90'lı yıllarda ekranlara, düşman olarak Müslümanlar tasvir edilmiş, Çeçenistan ve Afganistan'daki çatışmalarla ilgili çok sayıda film çıkmıştır.

Ancak, İslâmofobinin şuurlu olarak en yüksek gelişme göstermesi XXI. asırda eski SSCB cumhuriyetlerinden büyük şehirlere yaşanan büyük bir göç dalgasının ve yerli ile göçmenler arasındaki ekonomik ve sosyal farklılıkların derinleşmesinden kaynaklanmıştır. Benzer olay, Rusya'ya önemli ölçüde ideolojik tesiri olan, günümüz Avrupa'sında XX. asrın 70'li yıllarından itibaren yaşanmaktadır. Bununla birlikte çok sayıdaki milliyetçi hareketin ortaya çıkışı ve popüler olması izah edilmektedir. Bu durum, İslâm'a ve onun takipçilerine sosyo-kültürel hoşgörüsüzlük olarak nitelendirilmektedir.

Günümüz Rusya'sında İslâmofobinin gelişimi, büyük şehirlere etnik göçlerin artmasıyla ve özellikle Rusya Federasyonu yönetimiyle veya Ruslarla ihtilaf içerisindeki cumhuriyet sakinlerine karşı menfi tutum seyreden çağdaş medyanın gerçeği yansıtma tarzı gibi subjektif karakterli faktörlerin sonucunda olmaktadır. Ekseri durumlarda gerçek İslâmofobi, yani doğrudan doğruya dinin temeline kin beslemek, halkın geniş kitlesine özgü bir şey değildir. Bu düşünceyi oluşturanlar münferit seçkin zümrelerdir. Rusya'nın Batı'dan bir farkı da İslâmın yerli halkın dini olması durumudur. Bu nedenle İslâmofobinin yayılması memleketin bütünlüğünü doğrudan tehdit edecektir. Batı ile İslâm dünyası arasındaki gerginlik arttıkça Rusya iki ayrı uygarlığın taleplerinin duruşma meydanına dönebilecektir ki bu siyasi düzeyde memleketler, halklar, askerî bloklar ile birlikler şeklinde ortaya çıkacaktır. Rusya toplumunda İslâmofobi eğilimi arttıkça yerli ve göçmen milyonlarca Müslümanlar federal merkeze itaat etmeyebilir ve diğer siyasi kuruluşların nüfuzu altına girebilirler. Bizim memleketimizin yurt dışındaki birçok siyasi ve iktisadi ticaret ortaklarımız kazançlı iş birliğini reddedebilir. Rusya'nın İslâm âlemindeki itibarı, uzun yıllar süren çeçen savaşının neticesinde olduğu gibi, büyük ölçüde sarsılır. Rusya'nın siyasi seçkin zümresine, etnik ve dinî temelde olası çatışmaları önlemek için belli başlı dinî cemiyetler arasındaki ilişkileri düzenleyecek net stratejiyi üretmesi gerekiyor. İslâmofobi eğilimini doğuracak subjektif sebepleri siyasi ve ekonomik metotlarla ve medyanın yardımıyla ortadan kaldırmak gerekir. Rusya'nın, Müslümanlarla ve diğer devlet vatandaşlarıyla barış içerisinde birlikte yaşamasında, asırların vermiş olduğu tecrübenin önemi oldukça büyüktür. Bu durumu ülkemiz için kendi etkililiğini ve gelenekselliğini ispat etmiş kural olarak kullanmamız gerekiyor.

Islamophobia in Russia: Genesis and the Main Tendencies of Its Development

Assist. Prof. Dr. Alexander Sotnichenko

ABSTRACT

It is not a secret to anyone today that Islamophobia has been expanding in the Russian Federation in an uncontrollable speed and manner. This is manifested not only in the ideas of individuals but also in the activities of social organizations and movements. Islam is perceived in the international scene and in the traditional religions as a threat to the way of life shaped in the country. In this study, the reasons for the incident mentioned and its relation with the uncontrollable migration to the territory of Russia will be explained. In addition, we will try to explore the possibility of blocking the further spread of Islamophobia in Russia, which is undoubtedly considered as a factor both harmful to the society and having negative effects on the integrity of the country and its status in the international scene.

The author has considered it necessary to examine closely the reasons causing Russians to pose negative attitudes towards Islam and Muslims.

In our view, it is the series of events occurring within the last 25-30 years that affect the non-Muslim Russians to behave towards Muslim Russians in a negative manner. Moreover, Islamophobia has emerged as a result of the political attitude of some Muslim countries and Islamic movements towards the Russian Federation. Of course, in this regard, other factors such as Russian identity, the general depressed nature of the Russian economy as well as the socio-cultural and ethnic hostility have an impact on this situation.

At the beginning of the article, the author pays close attention to the fundamental concepts. What is meant with the term "Muslims" is not only those who practice actively their own religion but also the concept of "ethnic Muslims", which, although not ultimately proper, will make it possible to assess objectively the population of the group included in the research, and make it possible for an outside observer to form an immediate idea about them. In fact, the representatives of Muslim civilization are meant with the concept of “Muslims” which indicates that even the level of their religiosity may vary.

The author focuses on the causes and consequences of Islamophobia, which is aroused by the negative anti-Islamic attitudes of the Russian citizens as a result of their real and virtual contacts with the conscious and unconscious representatives of Islamic civilization.

In this article, the author describes in detail the history of Islamophobia in Russia. According to the author, Islamophobia has never been peculiar to the Russian society; it began to emerge at the beginning of 1980s during the wars in Afghanistan and continued throughout the period following the collapse of the USSR that ended up with many ethnic conflicts. Russian people were more likely inclined to blame for their own social and economic problems the imaginary Muslims. With the addition of the conflict in Chechnya in 1990s, the problem acquired a clear Islamic character in terms of rivalry against Russian hegemony. In addition, the increase in the prevalence of ethnic crime organizations in the Russian cities after the collapse of the USSR contributed greatly to the expansion of the aforementioned inclination. The Islamophobia atmosphere was reflected even to the Russian culture. Those admiring Nazism came to be encountered in small communities of people in 1970s and 1980s thanks to the Soviet cinematography. In 1990s a large number of films were produced on the conflict in Chechnya and Afghanistan and Muslims were depicted as the enemy.

However, Islamophobia reached its zenith in the XXI. century with the great migration from the former USSR republics to the major cities and with the deepening of economic and social disparities between immigrants and locals. A similar event, which has had a significant ideological

influence on Russia, has taken place in Europe since 1970s. However, the emergence and popularity of a large number of nationalist movements with this is explained with this case and the present situation originates from this socio-cultural intolerance principle towards Islam and its followers.

Development of Islamophobia in Russia today has been realized as a result of factors with both objective but also subjective characteristics such as rise in ethnic migration in big cities, the negative attitude of contemporary media towards the inhabitants of republic who are especially in conflict with the Russian Federation or the Russians in reflecting the truth. Usually real conscious cases of Islamophobia, that is, hatred felt directly for the basis of religion is not something peculiar to the broad masses of people and it is some individual elite class of people that make up this idea. One difference of Russia from the West is that Islam is the religion of the indigenous people of Russia and therefore, the spread of Islamophobia is a direct threat to the integrity of the country. As the tension between the West and the Islamic world civilization increases, Russia will become the courtroom for the demands of two separate hearings, which will occur at political level in the form of blocks of armies, peoples and countries. While the inclination towards Islamophobia rises in Russian society, millions of indigenous and migrant Muslims may refuse to obey the federal center and thus may become subjects of other political organizations. Many partners of our country's political and economic commerce abroad may refuse profitable cooperation. Russia's reputation in the world of Islam will be shaken in a great scale as was the case in the result of the long-lasting Chechen War. Russia is supposed to establish within its political elite class the clear strategy that will regulate the relationship between the major religious communities to avoid possible conflicts in ethnic and religion levels. It is vital to eradicate the Islamophobia inclination with political and economic methods from one center and making use of the support of the media. Russia has the experience gained throughout centuries provided by living together in peace with Muslims as well as other citizens of different characteristics. We should use this advantage for our country as a rule that has proved its own efficiency and traditionalism.